

«Урожай» в театре

Источник: Отдел искусств и досуговой деятельности Управления культуры Нижневартовска
Регион: Уральский

Драматург из Минска Павел Пряжко смело «шагает» по современному театральному пространству, снова и снова завоевывая различные награды и любовь читателей и зрителей. Краткие, лаконичные названия: «Труссы» (ударение, конечно же, на последний слог), «Жизнь удалась», «Урожай». Четко и понятно: натянули трусы, собрали урожай и жизнь удалась. «Собрать» урожай попробовали в нижневартовском городском драматическом. После четырехлетнего перерыва взялся за постановку главный художник театра Вячеслав Зайчиков. За его «режиссерскими» плечами четыре спектакля. В ноябре 2009 года вышел пятый. Как всегда, Зайчиков не обошелся без иронии, но об этом по ходу.

Две девушки и два молодых человека собирают урожай яблок. Непонятно где, непонятно кто эти люди, ни автор, ни режиссер не дают никакого намека на их социальный статус. Оно, в принципе, и не надо. С невероятным усердием собирают они яблоки, пытаются разделить на гнилые и целые. В итоге ничего не получается, рушатся ящики, ломаются ветки, остается хаос. Сюжет, казалось бы, незамысловат. Как у Беккета, встретились двое и ждут Годо. Кстати, Пряжко называют драматургом театра абсурда. Автор ничего не выдумывает, он просто внимательно наблюдает за жизнью. В своих пьесах он укрупняет то, что мы стараемся не замечать, на что мы закрываем глаза. Текст пьесы пришлось отредактировать, т. к. перенасыщена она п...ми, б...ми и другими внесценическими персонажами. При этом сленг и «низкий стиль» разговоров не отменяют лиричности, местами трогательности. Пьеса «Урожай» интересна и как самостоятельное драматургическое произведение, но в руках талантливого режиссера она оказалась и объемнее и глубже.

Герои спектакля – узнаваемы. Они не вызывают ни раздражения, ни неприязни, эти ребята симпатичны, обаятельны. Вячеслав Зайчиков не осуждает их, он вместе с актерами иронизирует, жалеет персонажей. «Выплывают» они под приятную музыку в дождевиках, пританцовывая. Мгновенно всплывают в голове картинки из фильма «Я шагаю по Москве» (реж. Г. Данелия). Режиссер ритмически очень

хорошо выстраивает структуру спектакля. Плавное, спокойное начало и всеразрушающий, мощный конец. Снимают дождевики и, засучив рукава, принимаются за дело, да с такой невероятной энергией и дотошностью, что диву даешься. Сидишь и не веришь, что перед тобой современные ТРУДОСПОСОБНЫЕ молодые люди. В процессе действия понимаешь, что обманули и драматург, и режиссер. Миф, мыльный пузырь получился. Они не то, чтобы построить что-либо серьезное не могут, даже гвоздь вбить для ребят - мука мученическая. Построить дом, посадить дерево и родить сына – это не про них. В пьесе есть некоторые провалы, длинноты, в спектакле же они практически не чувствуются. Режиссер путем своей безграничной фантазии закрывает драматургические погрешности. Вот и сцена с гвоздем решена смешно и театрально. Сломался ящик, отвалились нижние рейки. Самый пытливый – Валера (Роман Горбатов) принимает ответственное решение: необходимо отремонтировать. Вокруг этого эпизода и разворачивается целое действо. Пробует Егор (Александр Лебедев) - не туда, еще раз...опять мимо. За дело берется предводитель, преодолев страдания по отбитому пальцу, ему удается приколотить эту несчастную рейку. Но кульминацией сцены является эпизод, когда Р. Горбатов торжественно держит молоток на вытянутой руке и читает стихи под известную мелодию Вангелиса:

Мы-кузнецы, и дух наш молод,

Куем мы счастья ключи.

Вздымайся выше, наш тяжкий молот

В стальную грудь сильней стучи, стучи, стучи!

Одновременно и смешно и грустно наблюдать за ними, за их неумелостью, инфантилизмом. «Дурацкая» тема не мешает ни грусти, ни сочувствию, а мат не отменяет трагического. Ящик все равно сломался, решили оставить записку для тех, кто придет после: «Люди, пожалуйста, осторожно! Этот ящик поломан. В нем нет дна!» Происходит переход от райского сада к апокалипсису. В итоге ребята обнаруживают другие ящики точно с такими же посланиями. Не они первые и, к сожалению, не они последние. От злости на себя и на все окружающее они решаются ускорить процесс собирания путем срывания веток с яблонь. Сцена напоминает последний день Помпеи, везде развалены яблоки, грудой лежат ящики и только один стоит в центре, наполненный урожаем с посланием будущим поколениям. Печально как-то все выходит. Одним из лучших качеств Зайчикова, как режиссера, является то, что вне зависимости от темы, после его спектаклей нет ощущения безнадежности, моральной опустошенности. Присутствует какая-то необъяснимая легкость, которая чувствуется на протяжении всего спектакля, это касается всех его режиссерских работ. Плюс ко всему «Урожай» - спектакль актерский. Безусловно, чувствуется работа в ансамбле. Сложность заключается в том, что в таком жанре, как абсурд не требуется проживания роли, привычного для пьес Чехова или Островского. Актеры дают лишь штрихи, выделяя одну линию персонажа, работают в одномерной плоскости, сознательно не давая объема. Валера (Роман Горбатов) – дотошный ханжа, Егор (Александр Лебедев) – ленивый раздолбай, Ирина (Ольга Горбатова) – девочка-мальчик, Люба (Ирина Харченко) – любопытная дурочка. Театральный примитив как прием нескрываем. Свойственно спектаклю хармсовское хулиганство. Как говорилось выше, много в спектакле трюков придумано Вячеславом Зайчиковым: и по нужде с характерным звуком ходят девочки на глазах у изумленной публики, и кровяца льется по стене. Режиссер в этом смысле ходит по острию ножа. Но и ему и актерам удается остаться в пределах жанра и не уйти в пошлость.

И в качестве художника Зайчиков не подкачал. На сцене выстроен настоящий сад, вокруг деревянные ящики, лестница, подобие яблок зеленого цвета из папье-маше. В центре сцены стоит ящик, увеличенный в несколько раз. От него, как от центра земли и начинается закручиваться все действие. Просто, доступно, радует глаз. Ни убавить, ни прибавить. Гармония одним словом, которую в итоге разрушают.

Очевиден тот факт, что спектакль получился. Несмотря на то, что по улицам ходят прототипы сценических героев, и они не так симпатичны, и ругаются матом далеко не так целомудренно как актеры, Пряжко в своей пьесе и Зайчиков в спектакле оставляют и героям и зрителям надежду.

Ольга Пинор